
ПРИКЛАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Н. С. САВКИН

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИКЛАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье анализируются возможности существования прикладной философии как науки об общих принципах приложения фундаментальных теоретических положений – законов, категорий, принципов философии – к реальной практике, различным сферам и обстоятельствам жизни, чтобы «руководить деятельностью людей, преобразовывать их характер» (А. Шопенгауэр). Рассматриваются четыре сферы приложения философии: сфера познавательной деятельности, философские основания науки, отдельных сфер жизни (политики, образования, здравоохранения); философотерапия.

Ключевые слова: *прикладная философия, практическая философия, философотерапия, методология, философские основания науки.*

В последнее время все более настойчиво напрашивается вопрос о возможностях практического использования законов, принципов, категорий, положений философии. Как применить достигнутое многовековым развитием философии – ее колоссальное богатство, багаж мудрости и знаний не только в познавательном процессе научных поисков, но и в реальной повседневной деятельности? Сделать их достоянием желающих – важнейшая задача прикладной философии.

Некоторые ученые считают, что философия в силу своей предельной абстрактности прикладные задачи решать не может. Такие попытки использовать философию для решения конкретных задач, по их мнению, могут привести к вульгаризации философских понятий, опошлению и упрощению философии. О. Г. Дробницкий писал: «Философия... в силу предельной общности решаемых ею вопросов не может претендовать на то, чтобы быть повседневным

наставником человека в частных житейских ситуациях. Рассмотрение проблем бытия в масштабах человечества, истории, входящее в задачи философии, не следует редуцировать на конкретные обстоятельства, выводя решения на все случаи жизни». Такие попытки «могут привести лишь к педантичному доктринерству, опошляющему само понятие философии»¹.

С такой позицией известного философа трудно согласиться. Философия давно, с тех пор как стала научной, выполняла прикладного характера функции методологии научного познания: весь арсенал универсальных (философских) методов, выработанных в течение длительной истории развития философии, диалектика, принципы развития, детерминизма, познаваемости, всеобщей связи явлений, историзма, противоречивости, герменевтика, аналитика и др. направляют познавательную деятельность для достижения объективной истины.

Прикладные функции философия выполняет и при решении проблем повседневной жизни людей: в выборе и построении рациональных структур человеческой деятельности, конструировании схем обыденного поведения и др.

Философия может выполнять прикладные задачи. Нельзя представлять ее как весьма далекую от проблем конкретного человека так же, как нельзя считать конкретные проблемы конкретного человека ничтожными для философии. Как говорил Л. Фейербах, надо спустить философию с небес на землю и анализировать (в том числе и повседневные проблемы) с позиций научной философии. В интервью корреспонденту газеты лауреат Нобелевской премии академик Жорес Алферов на вопрос о роли фундаментальных исследований в возрождении промышленности высоких технологий отметил, что деление науки на прикладную и фундаментальную несколько искусственно. «Мой старый, к сожалению, уже покойный, друг и товарищ, президент Британского Лондонского королевского общества Джорж Портер говорил, что вся наука – прикладная. Разница только в том, что отдельные приложения возникают быстро, а другие через 50, 100 лет».² Любая наука, какой бы

¹ Дробницкий О. Г. Научная истина и моральное добро // Наука и нравственность. М., 1971. С. 290–291.

² Алферов Ж. Не всякий ученый годится в инженеры [Электронный ресурс] : Российская газета. 2010. Столич. вып. № 5280. URL: <http://www.rg.ru/2/09/08/alferov-poin.html>.

абстрактной она ни была, имеет возможность приложить свои теоретические положения к конкретным ситуациям, конкретным процессам бытия и познания, сферам жизни и обстоятельствам. Если возможны прикладная математика, прикладная информатика, физика, социология³ и т. д., то почему невозможна прикладная философия? Более того, философия возникла в Древней Греции поначалу именно как прикладное знание для решения житейских вопросов (Сократ, Эпикур, Диоген, Сенека, софисты и др.). В более позднее время, когда философия обретает характер научной дисциплины (рефлексивная парадигма), она стала выполнять вполне прикладные функции методологии для естественных, технических, общественных и гуманитарных наук.

Прикладной характер философия обретает, когда она становится образом жизни человека – неким знанием, смысловой основой, внутренним содержанием, в соответствии с которыми он поступает, действует, живет. Этот аспект прикладной философии особенно наглядно иллюстрирует валлоативная парадигма (гедонистическая и аскетическая разновидности). Так, из обширного числа кинических доксографий⁴ известно, что Диоген Синопский (ок. 404 – ок. 323 до н. э.), древнегреческий философ, проповедовал аскетический образ жизни, презирал роскошь, отвергал высокие материальные блага, используя винную бочку под жилище. Он убеждал, что человек должен быть нагим и одиноким, замкнуться и свернуться, чтобы защитить свою человеческую сущность, остаться свободным. Это не просто философия, это философия как образ жизни. И было много ее последователей на Руси (юродивые, блаженные, отшельники, скитальцы). В современных условиях в России это бомжи, социальная общность без определенного места жительства, сформировавшая особый образ жизни, свою бомжовую субкультуру.

В философии с древних времен различают теоретическую и прикладную части. Причем названия в разные времена и эпохи той и другой частям давались своеобразные: теоретическую называли

³ Ельмеев В. Я., Овсянников В. Г. Прикладная социология: очерки методологии. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999.

⁴ Доксографы (от греч. doksa – мнение, представление + grapho – пишу) – изложение древнегреческими авторами в своих произведениях взглядов и жизнеописания других философов.

основоположенной, умозрительной, «чистой», профессиональной, классической, фундаментальной и т. д., а прикладную – практической, популярной, деятельной, домашней, кухонной, школьной, публичной, наставленной и т. д. Долгое время прикладная часть философии рассматривалась как второстепенная, служебная, не-серьезная, любительская. В настоящее время она становится актуальной, выходит на передний план, вызывает интерес многих исследователей. Возникает необходимость анализа ее содержания, структуры, функций, возможностей, форм и методов воздействия.

Разделение философии на теоретическую и прикладную обусловлено тем, что они выполняют разные задачи. Теоретическая философия ориентирована на постижение сути мира, бытия, выявление, раскрытие и объяснение устройства этого мира, универсальных связей в природе, обществе, духовной сфере, закономерностей процесса познания.

Прикладная же философия ставит задачу не только выполнения функций методологии (приложение законов, принципов и категорий теоретической философии к общим основаниям науки), но и выявления общих (философских) проблем различных сфер жизни (политики, образования, здравоохранения, культуры) и, главное, помощи человеку в ориентации в природном и социальном мире ценностей культуры и цивилизации, выборе наиболее целесообразных способов поведения. Тем самым она выступает как важнейшее средство практического выживания в мире. Прикладную философию иногда называют практической по аналогии с ее основной частью – основополагающей, теоретической. Однако название «прикладная» больше соответствует содержанию ее второй части, связанной с применением фундаментальных общетеоретических философских положений – законов, принципов, категорий, концепций и т. д. – к различным сферам, ситуациям, обстоятельствам реальной жизни, процессам познания (выполнение функций методологии, решения задач выявления общетеоретических (философских) оснований науки в целом и отдельных конкретных наук).

Понятие «практическая философия» длительное время и часто до сих пор понимается именно как прикладная. Так, М. А. Фонвинин пишет: «Теоретическая, или умозрительная, философия... должна преподавать высочайшие истины о боге и мире – о природе

и духе вообще. Практическая же научает приложению этих истин». В дисциплинарном аспекте, отмечает он, теоретическая философия есть «чистое ведение ума (идеи) через понятия», практическая же прилагает их вместе с познанными законами духа к предметам опыта (сюда относятся опытная психология, педагогика, политика).⁵

Так же практическую философию (как именно прикладную) понимал и И. Кант, когда писал, что все практическое применение нашего философского познания и есть нравственность. Это та часть философии, предмет которой – моральность.

Таким образом, прикладная философия имеет весьма широкое содержание: она включает в себе приложение основополагающих теоретических положений, принципов философии к процессам познания (методологию), выявление философских (общеевропейских) основ некоторых сфер жизни (политики, религии, здравоохранения и т. д.), философских оснований науки (философия науки), конкретных естественных, общественных, технических и гуманитарных наук (философские проблемы физики, химии, математики, биологии и т. д.) и практическую философию (в узком, подлинном смысле слова) как применение знаний философии для решения конкретных реальных практических жизненных обстоятельств, бытовых и общественных ситуаций. Иначе говоря, практическая философия, по словам Л. Шопенгауэра, должна «руководить деятельностью людей, преобразовывать их характер».

Поэтому можно сказать, что любая наука в конечном счете имеет то или иное практическое значение, практическое применение. Другое дело – возможности и объем приложения фундаментальных положений, принципов, законов той или иной науки неодинаковы.

Теоретическая, фундаментальная и прикладная философии безусловно взаимосвязаны таким образом, что первая обеспечивает возможности существования второй, ибо прикладная есть не что иное, как приложение первой к различным сторонам, аспектам, основам бытия и познания, а также обстоятельствам, ситуациям реальной жизни. Вместе с тем прикладная философия обретает опре-

⁵ Цит. по: Тюгашев Е. А. Философская деятельность: горизонт безопасности (теоретико-методологический анализ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.society.polbu.ru/tv/Rashevphiloactivity/ch09_ali.html.

деленную относительную самостоятельность, имея собственные задачи, цели и методы.

Различие методов – от различия в принципе подходов двух философий к своему предмету: теоретическая философия провозглашает, обосновывает, доказывает, а в ряде случаев подтверждает (через более конкретные естественные, технические, общественные и гуманитарные науки) свои положения, теории, идеи. Прикладная же философия направляет деятельность людей. Она, с одной стороны, использует ряд методов общей философии, преломляя их применительно к своим задачам и целям: методологию, герменевтику, аналитику и др., с другой – вырабатывает свои собственные или взятые «напрокат» у других наук: терапевтический, праксеологический.

Формирование прикладной философии, определение ее предмета, методов, целей, задач, а также структуры ее содержания является закономерным продолжением развития философского знания. На определенном этапе развития общества и философской науки возникает настоятельная потребность преломить общеполитические установки, школы, концепции, теории для их практического использования, раскрыть, показать их прикладную значимость. Общественность и философское сообщество все более осознают необходимость отказа от увлечения спекулятивной философией и доказательства важной практической (прикладной) значимости философии.

Современная прикладная философия имеет, на наш взгляд, четыре основные сферы приложения.

Первая. Сфера познавательной деятельности, где она выполняет функции всеобщего (универсального) метода. Через законы, принципы, категории философия направляет познавательную деятельность человека. Принцип познаваемости, например, указывает, что, хотя мир бесконечен и безграничен во времени и пространстве, но эта бесконечность состоит из отдельных конечных предметов и процессов, и поскольку сущность является, а явление существенно, в принципе в мире нет и не может быть абсолютно непознаваемых вещей. Это – установка на существование науки.

Вторая. Философские основания науки (философия науки), рассматривающие сущность науки как особой формы духовной

деятельности, ее функционирование в системе общества, значение и роль науки в жизнедеятельности людей, общие законы развития науки, ее связь с моралью, религией, правом, эстетикой, пределы математизации познания и философские проблемы естественных и гуманитарных наук (математики, физики, химии, биологии, медицины, истории и т. д.).

Третья. Философские основания отдельных сфер жизни: политики, образования, здравоохранения, истории как процесса, религии, культуры, спорта, бизнеса, языка и т. д. Это наиболее общие основания и фундаментальные проблемы важнейших сфер жизни: соотношение в них объективного и субъективного, закономерного и случайного, рационального и эмоционального, выявление причинно-следственных связей и др. В политике философия анализирует причинно-следственные связи власти и народа, государства и гражданского общества, определяет соответствие системы власти природе и сущности человека, свободе, справедливости и равенству, эффективности развития человека. В историческом процессе философия истории определяет смысл и цели истории, соотношение исторической необходимости и человеческой свободы, наличие направленности исторического процесса. В технике философия техники анализирует основные направления научно-технического прогресса для экстраполяции экономических, социальных, политических последствий технической деятельности человека, влияние техногенной цивилизации на гуманизацию культуры человека, сущность и опасности технологического детерминизма и др.

Четвертая. Конкретные жизненные, бытовые и общественные ситуации: философский анализ проблем семьи и брака, любви и супружеской неверности, истины и лжи, интуиции и рассудка, красоты и безобразия (в делах, поступках, деятельности), заблуждения и легковерия и др.

Это использование законов, принципов, категорий, концепций философии в целях регулирования, направления реальных поступков, действий, поведения людей, что помогает ориентироваться в жизненных ситуациях, в системе ценностей социума, культуры и цивилизации, в выборе жизненного пути. Это философотерапия: через философские тексты, речи, живое общение с людьми, беседы и т. д. осуществляется воздействие на реальные действия, поведе-

ние человека в определенном направлении. Либо, напротив, она останавливает, отвращает от нежелательных, пагубных действий и поступков.

В отличие от психотерапии – лечения болезней посредством психического воздействия на больного (гипнозом, внушением), которая апеллирует преимущественно к эмоционально-волевой сфере сознания (типа классического психоанализа), НЛП (нейролингвистического программирования), гештальт-терапии (лечение через формирование целостного образа, целостной структуры в сознании человека при восприятии объекта), арт-терапии (лечение средствами искусства и самовыражения в искусстве) – философотерапия оказывает воздействие на рациональную сферу сознания, опираясь на рассудок, разум, интеллект, логику, аргументацию. В зависимости от ситуации, состояния реципиента могут быть использованы, введены в действие те или иные положения, аспекты, моменты, положения законов, принципов, категорий философии. Правильный, удачный выбор философского знания, его успешное, аргументированное, убедительное применение могут помочь человеку выбрать нужный ориентир.

Философия, в отличие от психотерапевтического воздействия, меняющего психическое состояние, предлагает подумать, взвесить, проанализировать ситуации, сопоставить разные позиции, определиться и выбрать нужный вариант поведения и действий. При этом имеется в виду воздействие как философских текстов, учений, теорий, так и непосредственно реального философа. От философа потребуется корректность, диалогичность, доступность, убедительность, аргументированность. Это нелегко и непросто, ибо традиционно многие философы говорят усложненным языком, а пишут еще более запутанно. При необходимости перехода философии на прикладной уровень от философа потребуется иной язык – естественный, доступный, простой.

В качестве примера можно рассмотреть определенное решение ситуации под названием «потеря смысла жизни».

В силу различных обстоятельств, личных и общественных, человек приходит в состояние душевной дисгармонии, связанное с переживанием бессмысленности, абсурдности всех дел и усилий. Мир представляется пустым и ненужным, перспективы – сумрач-

ными и призрачными. Это не просто интеллектуальный рациональный феномен, а своеобразное умонастроение, переживание абсурдности мира, бессмысленности жизни. Существует даже бытовое выражение бессмысленности жизни: «не живу, а существую», что означает тягостное, жалкое времяпрепровождение.

Философия обосновывает наличие смысла, упорядоченности, преемственности, закономерности. Мир устроен гармонично и симметрично, в нем есть порядок и гармония, имманентно, внутренне присущие закономерности. Многие об этом хорошо осведомлены, а некоторая часть размышляющей интеллигенции приходит к выводу о наличии телеологии (от греч. *telos*, *-leos* – достигающий цели и *logos* – учение), согласно которой вся история мира является осуществлением заранее predetermined кем-то цели, поэтому все в развитии природы и общества целесообразно. Иначе непонятно, откуда в самой природе берутся гармоничность, симметричность, целесообразность. Вероятно, есть в мире некая неведомая сила (бог), которая направляет, регулирует, осуществляет эту целесообразность.

Телеологический подход имеет свою историю: в Античности он выступал в качестве антитезы механическому натурфилософскому детерминизму; в восточной философии преобразовательный процесс мыслился как спонтанное, самопроизвольное изменение. В более позднее время телеология в биологии и физиологии проявлялась в виде витализма, объясняющего живое как наличие в организмах особой нематериальной жизненной силы – души, а также в виде холизма, рассматривающего целостность мира как результат творческой активности какого-то мистического поля целостности. Телеологические идеи можно обнаружить и в веберовской концепции целерационального действия, и в общей теории систем, описывающей функционирование системы, стремящейся к заданному состоянию.

В действительности и в природе, и в обществе существуют и действуют определенные закономерности, проявляющиеся как тенденции. Сложились они естественным путем на основе взаимных связи, зависимости и обусловленности явлений, процессов, объектов, систем. В природе действуют преимущественно динами-

ческие законы (кроме законов квантовой механики), в обществе – статистические.

Законы общества имеют свою специфику, вытекающую из особенностей социальной жизни: здесь действуют субъекты, наделенные сознанием. Поэтому в обществе каждое отдельное действие отдельного человека детерминировано его целями, интересами, стремлениями, желаниями, страстями, то есть сознанием, но из множества действий, поступков различных людей, преследующих свои цели, формируется нечто среднеарифметическое, некая объективная тенденция, не зависящая ни от сознания отдельного человека, ни от общественного сознания в целом.

Люди живут, учатся, работают, производят продукты, обменивают их и т. д., и в результате из всего этого складывается объективно необходимая цепь событий, цепь развития. Она и образует объективную логику истории, историческую тенденцию, не подчиняющуюся общественному сознанию, никогда не охватываемую им полностью, но которая существует и реализуется не иначе как через сознательную практическую деятельность людей.

Об упорядоченности и разумности мира писал Г. В. Ф. Гегель. В работе «Энциклопедия философских наук» (1821) он пишет о взаимосвязи и взаимопереходах определений времени и пространства, об имманентной целесообразности в природе. По Гегелю, «все действительное разумно и все разумное действительно», что можно трактовать так: все существующее устроено разумно и целесообразно, мир в своей основе разумен и закономерен, а все, что разумно и закономерно, имеет право на существование, то есть оно действительно и существует. Мир, по Гегелю, имеет внутреннюю архитектонику, и она дана природе не кем-то, не извне, а присуща имманентно, атрибутивно, то есть внутренне, неотъемлемо. Действительность – не хаос, не произвол, в ней есть реальные, определенные и твердые законы.

Сама гегелевская логика раскрытия упорядоченности, целесообразности, разумности природы восхищает и успокаивает, направляя мысли и чувства на поиски смысла и цели, на возможность выбора.

В «Лекциях по философии истории» (1837), вышедших уже после смерти Гегеля (1831), он рассматривает исторический процесс как «процесс духа в сознании свободы», развивая идею об истори-

ческой закономерности как проявлении необходимой связи различных этапов исторического процесса.

Никакой целесообразности в смысле целенаправленной деятельности в природе нет и быть не может. Живой природе присуще свойство приспособляемости к окружающей среде, возникающее в результате естественного отбора.

Целеполагание присуще только человеку. Действовать согласно цели – значит иметь до начала деятельности идеальный (в смысле духовный, субъективный) образ готового результата этой деятельности. Цель есть мысленный образ следствия деятельности. Так как цель выдвигается самим человеком, создается видимость ее независимости от внешних условий. А поскольку «чужая душа потемки», то есть внутренние побуждения личности кажутся непостижимыми, возникает идея божественной предопределенности целей.

Гармоничное, симметричное, целесообразное устройство природы, мира отнюдь не означает присутствие некоей направляющей руки, силы, благодаря которой существует закономерность. Обусловлено это тем, что между предметами, процессами, явлениями существуют необходимые, повторяющиеся, устойчивые связи и зависимости, которые неизбежно вытекают из их сущности, внутренней природы. Эти повторяющиеся необходимые связи, зависимости, взаимообусловленности и образуют закономерности.

Биологическая и социальная стороны жизни и деятельности человека в обществе сложны, вариативны, ситуативны, ему приходится действовать в многообразной совокупности связей и отношений. Повседневная жизнь и наличное бытие наполнены конфликтными возможностями, существует множество версий целей и вариантов смыслов. В этой системе социальных напряженностей человек нуждается в экзистенциальной ориентации. Религия, политика, мораль, традиции, обычаи формируют определенные стандарты и схемы поведения. Но иногда случается, что человек вступает в конфликт с этими ориентирами или не может их воплотить должным образом. Тогда вступает в действие философия со своими наставлениями о смысле жизни и предназначении человека, о критическом аналитическом подходе к явлениям и событиям социальной жизни, о взаимосвязи и взаимной обусловленности, о противоречивости как методе познания и объяснения сущности вещей и т. д.